

УДК 332.1
ББК 65.046.2

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Р.С. Мирзоев

Проанализированы современные трактовки понятия «регион». Выявлены сущность и специфика межрегиональных взаимодействий. Определены логика и этапы постсоветской эволюции межрегиональной кооперации. Предложены перспективные направления интеграции экономического пространства Юга России.

Ключевые слова: регион, межрегиональные взаимодействия, экономическое пространство, стратегическое планирование, кооперационные стратегии.

Проблемы повышения качества и эффективности межрегиональных взаимодействий, связей и отношений относятся к широко обсуждаемым вопросам региональной экономики. Однако общепринятых определений данных понятий и их взаимного соотношения пока не выработано, поэтому часто они используются в качестве синонимов. С позиций системного подхода представляется возможным уточнить содержание и взаимосвязь рассматриваемых понятий. Межрегиональные взаимодействия (МРВ) могут рассматриваться как процесс взаимного влияния регионов, выступающий универсальной формой их совместного развития (коэволюции). Таким образом, МРВ представляют собой содержание межрегиональных хозяйственных связей и отношений, которые различаются по критерию степени институционализации. Упорядоченные, постоянно возобновляемые, стратегически и нормативно определенные, взаимовыгодные хозяйственные связи регионов эволюционно становятся межрегиональными экономическими отношениями (см. рис.).

Источником МРВ в хозяйственной системе общества является развитие территориального разделения труда, определяющего специализацию регионов в соответствии с

тенденциями размещения производительных сил по территории страны. Все регионы характеризуются различным экономическим потенциалом, то есть объемом и специфичностью имеющихся ресурсов и факторов, в том числе особенностями пространственного положения и инвестиционного климата, что определяет их возможности и ограничения в осуществлении МРВ. Особое значение для взаимодействующих регионов имеют: а) ключевые компетенции – подтвержденные реализованными проектами способности производства конкурентоспособных и инновационных видов продукции; б) конкурентные преимущества – уникальные ресурсы и условия региона, обеспечивающие возможность осуществления стратегических проектов; в) институциональный капитал – диверсифицированный портфель брендов макрорегионального, национального и международного значения. Поэтому для обеспечения системности регулирования МРВ целесообразен дифференцированный подход.

Регион целесообразно понимать как систему коллективного действия. С точки зрения эволюционной парадигмы действия региональной социально-экономической системы с высокой вероятностью отклоняются от критерия оптимальности по определенному множеству вариантов выбора [1]. Поскольку МРВ предполагает взаимный обмен действиями между регионами, то необходимо принимать во внимание их интересы, цели, мотивацию, специфику рационально-

сти. В развитии положений системно-интеграционной теории [3] применительно к региональной экономике важно учитывать влияние на способ осуществления и результаты МРВ различных стейкхолдеров – органов исполнительной власти и местного самоуправления, субъектов крупного бизнеса, неправительственных организаций, научного сообщества и т. д. Баланс их интересов оказывает значительное воздействие на эффективность МРВ. При этом целевой функцией регионов как субъектов национального экономического пространства выступает удовлетворение потребностей различных групп населения, что требует учета социальных экстерналий МРВ.

ное экономическое пространство, сформированное трансформационными и транзакционными эндогенными факторами, необратимо и неравномерно эволюционирующее в системе экзогенных ресурсов и условий хозяйствования, представленное территориальным сообществом с общими статусными интересами и ценностями [5]. Из данного определения следуют ключевые свойства регионального экономического пространства – его системная гетерогенность (то есть неоднородность в рамках целостной связанности) и принципиальная неравномерность эволюции, что стимулирует к преодолению иллюзии о возможности выравнивания уровней социально-экономического развития регионов в масштабе страны.

Рис. Структурно-логическая модель МРВ

В контексте институциональной теории важно акцентировать наличие транзакционных издержек МРВ, минимизация которых обеспечивается системой межрегиональных институтов, образующих институциональную инфраструктуру интеграции и сотрудничества. С учетом концепции юрисдикций В.Л. Макарова [4] регионы допустимо понимать как особые мезофирмы (пространственные корпорации), институционально и организационно объединяющие территориальные комплексы производств и рынков. Новые формы МРВ базируются на моделях конкурентного поведения регионов и муниципалитетов. Особую роль конкурентные стратегии играют в условиях отказа от применения трансфертов с целью выравнивания уровней развития субъектов РФ. Принцип поддержки «регионов-локомотивов» и «полюсов роста» вынуждает другие, менее конкурентоспособные регионы искать и конструировать свои узкие «ниши» в рыночном пространстве.

Регион, по мнению Д.П. Фролова, это институционально выделенное из внешней среды и обладающее системными свойствами гетероген-

Экономическое пространство РФ в региональном аспекте может быть представлено как сложная, открытая, динамичная система, образующая среду реализации МРВ. В процессе МРВ формируется институциональное поле национального хозяйства, обеспечивающее интеграцию дифференцированных по своему потенциалу и уровню развития территориально локализованных хозяйственных систем регионов. В этой связи повышение интенсивности МРВ следует считать основой формирования единого экономического пространства страны за счет роста его плотности, связанности и целостности.

Современный этап эволюции глобальной экономической системы связан с радикальной трансформацией сложившихся моделей МРВ под влиянием следующих ключевых тенденций: формирование VI технологического и социально-экономического уклада, основанного на массовом применении нанотехнологий; развитие постиндустриальной экономики, базирующейся на сервисных, развлекательных, кре-

ативных и коммуникационных видах бизнеса; глобализация, выражающаяся в установлении единых институциональных режимов (правил, требований и санкций) для всех сфер мирового хозяйства с параллельной передачей части регулятивных функций национальных государств глобальным институтам; регионализация, связанная с активизацией использования уникальных локальных ресурсов для устойчивого развития территорий, что предполагает делегирование регионам многих функций, традиционно осуществлявшихся на государственном уровне. Эти тенденции образуют общесистемные условия МРВ в экономике России.

В качестве достаточных условий осуществления взаимовыгодных МРВ выступают взаимодополнение трансформационных и взаимосоответствие трансакционных эндогенных факторов в трактовке О.В. Иншакова [2]. Трансформационными факторами МРВ являются человеческие (в том числе компетентностные), технологические и материальные (ресурсно-сырьевые) компоненты кооперации. Особое значение имеют трансакционные факторы, включающие институциональную среду (нормативно-правовую базу, регулятивные институты), организационно-экономические механизмы и информационные системы. Продуктивное стратегическое сотрудничество регионов значительно осложняется при недооценке или игнорировании любого из этих базовых факторов, что предполагает необходимость реализации системного подхода к стратегии МРВ.

Постсоветская эволюция МРВ в России – сложный противоречивый процесс, этапы которого отражают изменение статуса и роли регионов в макроэкономической системе пространственного разделения труда (см. табл.).

К современным тенденциям развития трансакционной активности в регионах России относятся: вытеснение кооперационных МРВ конкурентными в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов; доминирование торгово-посреднических МРВ над производственными при концентрации ресурсов в сфере услуг; усиление монополистических устремлений экономически развитых регионов и оппортунизм в отношении национальных интересов; неполнота нормативно-правовой базы расширения хозяйствен-

ной самостоятельности субъектов РФ; неразвитость компетенций стратегического планирования регионального развития.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о стагнации стратегической межрегиональной кооперации в России при усилении межрегиональной дифференциации. Данная тенденция характерна и для ЮФО, однако может быть изменена в положительную сторону.

Импульсом нового этапа эволюции ЮФО стал Указ Президента РФ от 19 января 2010 г. № 82, которым произведена очередная пространственная трансформация, связанная с выделением Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). В рамках обновленного ЮФО «регионами-локомотивами» выступают Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области, тогда как Республики Адыгея и Калмыкия относятся экспертами к категории «регионов в стадии трансформации». Проведенная реструктуризация экономического пространства Юга России объективно создает систему интернальных для ЮФО эффектов: декриминализация экономики и демилитаризация стратегического управления округом; смягчение уровня асимметрии и преодоление автаркических тенденций; четкое определение профиля отраслевой специализации; потенциал прогрессивных институциональных и стратегических изменений.

Новая структура экономического пространства ЮФО создает условия для преодоления неравномерности размещения ресурсов и видов деятельности на территории округа, системного снижения уровня социально-экономической дифференциации регионов, стратегически ориентированного повышения плотности межрегиональных хозяйственных связей и отношений.

Становится необходимой концентрация ресурсов регионов ЮФО для ускоренного экономического роста на основе структурных изменений, что предполагает переход от сугубо конкурентных к конкурентно-кооперационным стратегиям. Ключевой проблемой активизации МРВ на Юге России является отсутствие стимулирования и координации со стороны федерального центра. В результате усиления конкуренции регионов без развития межрегиональной кооперации повышается вероятность снижения общей конкурентоспособности ЮФО в связи с отсутствием эффек-

та синергии. Во всех субъектах округа преимущественно развиваются межрегиональные связи и трансакции, но не долгосрочные отношения, при этом преобладают традиционные формы МРВ, связанные с проведением различных специализированных выставок,

дней регионов и прочих выставочно-ярмарочных мероприятий. Но наряду с презентационной деятельностью необходимо развивать также контрактацию и кооперацию как более сложные формы межрегиональных отношений.

Таблица

Этапы эволюции моделей МРВ в условиях трансформации экономического пространства России

Содержание и временные рамки этапа	Основные тенденции и институциональные модели МРВ
<p>Политическая интеграция «снизу» (1991–1999 гг.)</p>	<p>Распад СССР, «волна суверенитетов» автономных республик и областей, децентрализация, дезинтеграция и поляризация экономического пространства РФ привели к системным разрывам хозяйственных связей и отношений. В этих условиях стихийная самоорганизация МРВ носила спорадический характер и осуществлялась в формах самостоятельного установления межрегиональных связей посредством двусторонних договоров о сотрудничестве, межрегиональных выставок и др. Повышение политической самостоятельности регионов на фоне ослабления государства стало импульсом к созданию в 1991–1994 гг. межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия (МАЭВ), в том числе ассоциации «Большая Волга», межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», Дальневосточной ассоциации экономического взаимодействия, Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, Ассоциации экономического взаимодействия территорий Северо-Запада РФ, Ассоциации областей и городов Центрального района России, Ассоциации экономического взаимодействия областей Центрально-Черноземного региона РФ («Центральное Черноземье»), Ассоциации автономных округов РФ, Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона («Большой Урал»). Функционирование МАЭВ при доминировании политических функций в значительной степени компенсировало институциональные противоречия государственной региональной политики путем согласования политики регионов по функциональным и отраслевым направлениям, обмена опытом, подготовки законодательных инициатив. Ведущие МАЭВ («Большая Волга», «Сибирское Соглашение», «Центральное Черноземье») реализовали ряд межрегиональных целевых программ. Хотя МАЭВ как институт пространственной интеграции был легитимизирован федеральным законодательством в 1999 г., дальнейшего развития он не получил</p>
<p>Административная интеграция «сверху» (2000–2007 гг.)</p>	<p>Президентство В.В. Путина и формирование «вертикали власти» детерминировали новый этап институционализации МРВ, связанный с созданием в 2000 г. системы федеральных округов как институциональной формы организации дифференцированных мезоэкономических пространств с целевой функцией интеграции входящих в его состав регионов для повышения их конкурентоспособности, устойчивости и безопасности. Параллельно был введен институт полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах с функцией координации стратегического развития подконтрольных регионов. Курс на десоверенизацию региональных властей проявился в ограничении политических функций глав регионов (реформа Совета Федерации ФС РФ в 2000–2002 гг.) и введении института назначений губернаторов (2005 г.). В целях повышения управляемости произошел ряд укрупнений субъектов РФ в 2005–2008 гг. (создание Пермского, Красноярского, Забайкальского, Камчатского краев, расширение Иркутской области). Предприняты недостаточно результативные попытки преодоления поляризации регионов с помощью Федеральных целевых программ (ФЦП) по направлению «Региональный паритет». Неэффективность политики выравнивания уровня социально-экономического развития регионов проявилась в тенденции иждивенчества и фактическом отсутствии стратегически ориентированной межрегиональной кооперации. В начале 2000-х гг. наблюдались интеграционные тенденции в форме роста межрегионального товарообмена под влиянием эффекта импортозамещения, но они не приобрели институционализированного характера. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов (2005 г.) закрепила отказ от выравнивающей политики в пользу политики поляризованного (сфокусированного) развития, основанной на стимулировании субъектов РФ к конкуренции за ограниченные бюджетные и инвестиционные ресурсы. Началась активная разработка регионами стратегий социально-экономического развития</p>

Содержание и временные рамки этапа	Основные тенденции и институциональные модели МРВ
Стратегическая бифуркация (2008 – н. в.)	Глобальный экономический кризис и падение мировых цен на российские энергоносители обусловили резкое сужение инвестиционных возможностей государства. Все субъекты РФ разрабатывают и реализуют антикризисные стратегии и планы, переориентируя ограниченные ресурсы на решение острых социальных проблем. Продолжается систематизация и детализация институциональной базы стратегического планирования регионального развития: принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. (2008 г.), действует Указ Президента РФ Д.А. Медведева «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», на стадии согласования проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании». Произошло назревшее выделение Северо-Кавказского федерального округа из состава ЮФО (2010 г.). В условиях кризисных процессов практика федерального дирижизма в региональной политике жестко детерминирована бюджетными ограничениями. Турбулентность глобальной экономики повышает неопределенность и сужает возможности долгосрочного планирования пространственного развития страны. Актуализировалась необходимость определения перспективной модели федеративных отношений

Конкурентная ориентация региональных стратегий в рамках ЮФО часто ведет к оппортунизму в отношении общих интересов округа и конфронтации региональных интересов. Так, функция транспортного коридора, имеющая интегративный характер для субъектов округа, нарушается стратегическим диссонансом: Волгоградская область с проектом Волжского интермодального терминала и международного бизнес-центра конкурирует с Астраханской областью, продвигающей морской торговый порт Оля в качестве интермодального узла транспортного коридора «Север – Юг». При этом межрегиональные отношения в рамках ЮФО не относятся к приоритетным для его «локомотивов»: Ростовская область создала с Луганской областью Украины еврорегион «Донбасс» (к которому планирует подключиться Донецкая область), Астраханская область нацелена на развитие партнерства с прикаспийскими странами, Краснодарский край сфокусирован на реализации олимпийского мегапроекта «Сочи-2014». В результате разрозненности ориентиров может произойти консервация ЮФО в качестве конгломерата экономически слабо связанных регионов. Для преодоления данной ситуации необходимо закрепить за МРВ статус приоритетного направления в рамках разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития Юга России до 2020 года. Кроме того, целесообразно создание Стратегии пространственного развития ЮФО как ос-

новы соответствующих стратегий всех регионов округа. На основе этих базовых документов должен функционировать механизм межрегиональной координации программ и планов территориального и инфраструктурного развития.

Развитие сотрудничества, партнерства и кооперации регионов ЮФО через активную ярмарочно-выставочную и маркетинговую деятельность, реализацию межрегиональных проектов системного значения и создание макрорегиональных инфраструктурных институтов (бизнес-инкубаторов, кластеров, открытых экономических зон, технопарков, логистических центров, интермодальных терминалов и др.) – наиболее реалистичный путь интеграции экономического пространства Южного макрорегиона, повышения его плотности и связанности, конкурентоспособности и безопасности. Но прежде всего важно создать стратегическую мотивацию взаимного тяготения регионов, что требует определения перспективных моделей административно-территориального устройства и пространственной структуры экономики России на федеральном уровне управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорошенко, С. В. Об эволюционной региональной экономике / С. В. Дорошенко, Е. В. Попов // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 1. – С. 28–37.
2. Иншаков, О. В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной Рос-

сии / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2004. – № 4. – С. 42–52.

3. Клейнер, Г. Б. Системно-интеграционная теория предприятия и эволюционный подход / Г. Б. Клейнер // Эволюционная теория, инновации и экономические изменения : VI Междунар. симпоз. по эволюц. экономике (г. Пущино, Моск. обл., Россия, 23–24 сент. 2005 г.). – М. : ИЭРАН, 2006. – С. 231–250.

4. Макаров, В. Л. О математических моделях конкуренции между предприятиями / В. Л. Макаров // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 1. – С. 5–9.

5. Фролов, Д. П. Институциональный подход в теории и практике региональной экономики / Д. П. Фролов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 25. – С. 19–24.

INTER-REGIONAL INTERACTIONS IN RUSSIAN ECONOMIC SPACE

R.S. Mirzoyev

Modern approaches of the concept «region» are analyzed as including the essence and specificity of inter-regional interactions, logics and stages of Post-Soviet evolution of inter-regional cooperation, and respective directions of integration in the Southern Russian economic space.

Key words: *region, inter-regional interactions, economic space, strategic planning, cooperation strategy.*